

ОТДѢЛЪ I.

Друнгъ и друнгарій.

I.

Нашъ заслуженный византинистъ, акад. *Θ. И. Успенскій*, въ одной изъ своихъ многочисленныхъ работъ по исторіи внутренняго строя византійскаго государства ¹⁾ имѣлъ случай остановиться на выясненіи византійскаго военного термина *δρούγγος*. Поводомъ къ тому послужилъ для него текстъ одного документа конца XII вѣка, который былъ имъ привлеченъ къ изслѣдованію византійскихъ поземельныхъ отношеній, а именно докладная записка царю Алексѣю Ангелу аѳинскаго митрополита *Μιχαήλα Ακομινάτα*. Ходатайствуя предъ императоромъ за свою паству противъ вымогательствъ со стороны чиновниковъ, авторъ записки выражается между прочимъ такъ: *Εἰς συντριβὴν γὰρ τοῦτο τῶν δρούγγων καὶ ἄλεθρον ἀφορᾷ· ἡ δὲ τῶν δρούγγων ἀπόλεια τοῦ καθ' ἡμᾶς ὀρίου παντός ἐστὶν ἀπόλεια*. Подробнымъ анализомъ всего текста проф. Успенскій обосновалъ такой переводъ этой фразы: «это ведетъ къ распаденію и гибели общинъ, гибель же общинъ крестьянскихъ равняется пагубѣ всего нашего округа» ²⁾. Итакъ,

1) Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи. Журн. Мин. Нар. Просв. 1883, янв. — февр.

2) Такой переводъ этого мѣста данъ былъ *Θ. И. Успенскимъ* еще въ его изслѣдованіи: «Образованіе второго болгарскаго царства». Одесса. 1879, стр. 45 прим.— Полный переводъ челобитной *Μιχαήλα Ακομινάτα* сдѣланъ былъ покойнымъ акад. Васильевскимъ въ заключеніи четвертой статьи его изслѣдованія: «Матеріалы для внутренней исторіи Византійскаго государства», Жур. Мин. Нар. Просв. 1880, августъ, стр. 399—404. Интересующее насъ мѣсто переведено такъ: «ибо это ведетъ къ разоренію и гибели (крестьянскихъ) общинъ, а гибель ихъ есть гибель всего нашего округа». Позднѣе Васильевскій отказался отъ этого перевода, см. его изслѣдованіе: «Совѣты и рассказы византійскаго боярина XI вѣка». С.-Пб. 1881, стр. 136. Слово *δρούγγος*: онъ предлагаетъ понимать и въ этомъ текстѣ какъ военный отрядъ и го-

слово *δροῦγγος* оказалось здѣсь въ значеніи «община». Но слово это, какъ извѣстно, имѣетъ въ языкѣ византійцевъ чисто техническое военное значеніе, обозначая собою военный отрядъ извѣстной численности, во главѣ котораго стоитъ начальникъ, именуемый *δρουγγάριος*. Отмѣтивъ этотъ фактъ и указавъ, что слово *δροῦγγος* встрѣчается уже въ «Стратегикѣ» Маврикія, проф. Успенскій привелъ мѣсто изъ «Тактики» имп. Льва Мудраго, въ которомъ дано такое опредѣленіе друнга: *Δροῦγγος τὸ ἐκ ταγματῶν ἦται ἀνδρῶν τῶν λεγομένων κομητῶν συκείμενον πλῆθος* — IV 9. Принимая слова: *τῶν λεγομένων κομητῶν* за приложение къ слову *ἀνδρῶν*, проф. Успенскій усмотрѣлъ здѣсь смѣшеніе терминовъ *κομητες* и *κομηται* и въ своемъ анализѣ этого текста пришелъ къ выводу, который онъ сформулировалъ такъ: «на основаніи самыхъ военныхъ сочиненій можно усматривать земское происхожденіе друнга»¹⁾. Отсюда гипотеза, что византійскій *δροῦγγος* есть славянская «задруга», которая, вѣроятно, была формой боеваго строя у славянъ въ пору первыхъ столкновеній съ ними имперскихъ войскъ, подобно тому какъ у германцевъ, по свидѣтельству Цезаря и Тацита, имѣли такое же значеніе семейство и родъ²⁾. Развивая дальше свою гипотезу, проф. Успенскій допускаетъ возможность, что имя славянскаго племени Драговиты, передаваемое у византійцевъ въ формахъ: *Δροῦουβίται*, *Δραῦουβίται*, *Δροῦουβίται*, — не есть племенное имя, а лишь содержитъ въ себѣ указаніе на тотъ особый боевой строй, съ которымъ тогда впервые познакомились византійцы. За этимъ предположеніемъ слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ выводовъ и приложений, къ которымъ можетъ вести эта гипотеза. Обосновать ее филологически проф. Успенскій не пытался, удовольствовавшись однимъ лишь сближеніемъ словъ: *δροῦγγος* — задруга — дружина.

Выставленная проф. Успенскимъ гипотеза о славянскомъ происхожденіи византійскаго друнга и земскомъ строѣ византійской арміи нашла себѣ полный откликъ въ почтенномъ изслѣдованіи проф. Ска-

товъ видѣтъ здѣсь противоположеніе «военныхъ дружинъ» гарнизоннымъ (*καστρηνοί*) солдатамъ, причемъ этихъ послѣднихъ придется принять за «отряды центральной арміи, или же, другими словами, гвардіи». — Не можемъ не высказать здѣсь замѣчанія, что это объясненіе не можетъ выдержать критики и гарнизонъ не можетъ никоимъ образомъ быть частью гвардіи; а тогда исчезаетъ и возможность противоположенія, которое есть въ текстѣ.

1) Ib. янв., стр. 71.

2) Къ показаніямъ Цезаря и Тацита о боевомъ строѣ германцевъ слѣдовало-бы присоединить свидѣтельство Маврикія: XI 4, p. 269, воспроизведенное имп. Львомъ: Tact. XVIII, 84.

балановича: «Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ» (С.-Пб. 1884). Въ своемъ обзорѣ военныхъ учреждений Византіи, консувшия дѣленія арміи на оемы и тагмы, проф. Скабалановичъ полагаетъ, что объясненіе этого дѣленія «можно искать въ исторіи славянскихъ поселеній и основанія славянскихъ общинъ, обязавшихся византійскому правительству военной службой»; утверждаетъ, что «самое названіе друнгъ (задругъ, дружинъ) и бандъ можно производить отъ славянскихъ корней» и смѣло говоритъ далѣе, что «именемъ друнговъ и бандъ обозначались славянскія общины и входившія въ составъ общинъ селенія»¹⁾. Болгарскій ученый Матовъ въ своемъ этюдѣ о славянскихъ словахъ, вошедшихъ въ греческій языкъ²⁾, помѣстилъ также и слово *δρουγγος*, сославшись на аргументацію проф. Успенскаго и подкрѣпивъ ее съ филологической стороны³⁾. Но г. Матову извѣстна уже и другая теорія, по которой слово *δρουγγος* не имѣетъ ничего общаго съ славянской дружиной или задругой. Она принадлежитъ именитому слависту Миклошичу и дана имъ въ краткой формѣ безъ всякой обосновки и полемики въ его: «*Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprache*» (Wien 1886). Подъ словомъ *drongari* на стр. 60 Миклошичъ даетъ слѣдующее: «asl. dragarъ, drungarъ, drungarius, qui drungo seu turmae militari praeest. gr. *δρουγγος*, lat. drungus. Das Wort ist deutsch: ags. drunga. Vgl. air. drong coetus».

Итакъ, передъ нами двѣ теоріи. Обѣ онѣ признаютъ слово *δρουγγος* заимствованнымъ, но ведутъ его изъ разныхъ источниковъ. Чтобы выбрать между ними и рѣшительно склониться на сторону одной изъ нихъ, намъ не зачѣмъ даже становиться на почву филологическаго анализа, такъ какъ въ нашемъ распоряженіи есть большой матерьялъ литературныхъ свидѣтельствъ, которыя позволяютъ прослѣдить исторію слова *δρουγγος* за нѣсколько вѣковъ раньше имп. Льва Мудраго, текстъ котораго послужилъ исходнымъ пунктомъ для проф. Успенскаго.

II.

Въ «Тактикѣ» имп. Льва термины *δρουγγος* и *δρουγγάριος* приведены съ соотвѣтственными разъясненіями въ изложеніи о составѣ боевой арміи (сар. IV). Главнокомандующій носитъ имя стратига (*στρατη-*

1) О. I. стр. 316.

2) Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина. IX (1893). Гръцко-български студии.

3) О. I. р. 64—65.

γός); находящаяся подъ его командой армія представляется состоящей изъ трехъ равныхъ по своей численности частей, μέρος. Эти части, какъ тактическія единицы, называются турмами (τούρμα). Каждая турма состоитъ въ свою очередь изъ трехъ частей, именуемыхъ — μοῖρα. Какъ равнозначный съ этимъ послѣднимъ терминомъ данъ у Льва другой — δροῦγγος (IV 9). Друнгъ составляется изъ нѣсколькихъ (число не обозначено) меньшихъ тактическихъ единицъ, которыя носятъ имя тагмъ или бандъ, τάγμα, βάνδον. Командиры тагмъ или бандъ называются комитами κόμητες, друнговъ — друнгаріями δρουγγάριοι (при чемъ авторъ поясняетъ, что въ древности то были χιλίαρχοι), а турмъ — турмархами τουρμάρχαι (IV 42; 45). Наибольшая численность боевой арміи опредѣляется въ 18 тысячъ, такъ какъ предѣльное наибольшее число для тагмы — 400 человекъ, для друнга — 300 и для турмы 6000 (IV 45). Итакъ, по свидѣтельству «Тактики» имп. Льва Мудраго, друнгъ есть строевая единица византійской арміи, входящая въ составъ высшей, которая носитъ имя турмы. По поводу предѣльной численности состава друнга нельзя не отмѣтить нѣкотораго противорѣчія у царственнаго автора, а именно: друнгъ есть третья часть турмы; хотя для него допускается численность въ 3 тысячи человекъ, но турма не можетъ заключать въ себѣ болѣе 6 тысячъ. Далѣе, тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ своего изложенія (IV 42) называетъ друнгъ — хиліархіей (ταῦτα δὲ τὰ τάγματα συνάξεις εἰς χιλιαρχίας, ἤτοι μοίρας τοὺς λεγομένους δροῦγγους). Очевидно, терминъ χιλίαρχος, на смѣну котораго явился δρουγγάριος, имѣлъ реальное значеніе, какъ можно то подтвердить указаніемъ на нѣкоторыя друнгія мѣста въ текстѣ «Тактики».

Кромѣ сущ. δροῦγγος имп. Левъ знаетъ и производное отъ него нарѣчіе: δροῦγγιστί, которое значить не «по друнгамъ», а нѣчто совершенно другое. Мы предпочитаемъ остановиться на выясненіи этого послѣдняго термина, перейдя къ тому военному писателю, изъ котораго такъ много позаимствовалъ имп. Левъ въ своей «Тактикѣ», хотя былъ отдѣленъ отъ него почти тремя столѣтіями. Разумѣемъ «Стратегіку» Маврікія. Ученый характеръ «Тактики», о чемъ такъ странно сказано въ предисловіи къ ней самимъ авторомъ, лишаетъ историческаго значенія многія заключенныя въ ней частныя свѣдѣнія; тогда какъ у Маврікія предъ читателемъ предстаютъ живая, современная автору, дѣйствительность. Изъ времени послѣ имп. Льва дошли до насъ такія же живыя, отражающія современность, творенія воен-

ной литературы, это: «De velitatione bellica» отъ времени Никифора Фоки и недавно изданный трактатъ «De castrametatione» неизвѣстнаго автора. Но въ языкѣ этихъ твореній нѣтъ ни сущ. *δρουγγος*, ни нарѣчія *δρουγγιστί*.

Обращаясь отъ «Тактики» имп. Льва къ «Стратегикѣ» Маврикія¹⁾, мы прежде всего можемъ констатировать, что термины: *μέρος*, *μοῖρα* и *τάγμα* или *βάνδον* имѣютъ у него совершенно то же самое значеніе, какъ и въ «Тактикѣ» имп. Льва. Въ 3 гл. I кн. авторъ перечисляетъ офицеровъ дѣйствующей арміи. Онъ называетъ здѣсь въ ранговой послѣдовательности слѣдующіе чины; *Στρατηγός*, *ὑποστράτηγος*, *Μεράρχης*, *Μοιράρχης*, *Κόμης ἤτοι Τριβοῦνος* и рядъ низшихъ чиновъ, подчиненныхъ комитамъ или трибунамъ, на которыхъ намъ въ данномъ случаѣ не приходится останавливаться. Тактическія единицы, находящіяся подъ командой у высшихъ офицеровъ, носятъ имена: *μέρος*, *μοῖρα*, *τάγμα* или *βάνδον*. Въ 4 гл. той же книги даны болѣе точныя разъясненія о военныхъ частяхъ этихъ наименованій, причѣмъ авторъ наставляетъ, сообразно общему тону своего изложенія, что въ тагмѣ не должно быть болѣе 400 человѣкъ и не менѣе 200, въ мирѣ (*μοῖρα*) — не болѣе 3 тысячъ и въ мерѣ (*μέρος*) — не болѣе 6 или 7 тысячъ. Итакъ, высшая цифра боевой арміи отъ 18 до 21 тысячъ человѣкъ, а низшая опредѣляется въ 9 тысячъ. Дѣленіе людей по тагмамъ, мирамъ и мерамъ лежитъ на обязанности стратига (р. 31), который также самъ назначаетъ подчиненныхъ ему командировъ частей и затѣмъ обучаетъ свою армію, доводя ее до боевой готовности. Боевое значеніе названныхъ единицъ вполнѣ опредѣленно подтверждается совѣтомъ автора на случай имѣнія въ наличности бѣльшаго числа войска. Онъ совѣтуетъ не включать лишнихъ людей въ названныя строевыя единицы, а давать имъ другое назначеніе (р. 32).

Въ этомъ разъясненіи о дѣленіи арміи на части авторъ употребляетъ слово *δρουγγος* въ такой связи: *Καὶ μέρος ἐστὶ τὸ ἐκ τριῶν μοιρῶν συχρῆμενον ἄδρασμα, ἧγουν δρουγγος* (р. 27). Изъ прямого смысла этихъ словъ слѣдуетъ, что Маврикія примѣнялъ слово *δρουγγος* для обозначенія одной трети боевой арміи, а самыя трети онъ понимаетъ какъ: центръ, правое и лѣвое крыло (*μέρη τρία ἴσα, μέσον*,

1) Цитаты въ дальнѣйшемъ изложеніи приведены по изданію: *Arriani Tactica et Mauricii Artis militaris libri duodecim. Graece primus edit, versione latina notisque illustrat Joannes Schefferus. 1664. Объ авторѣ и его датировкѣ см. Förster, Studien zu d. gr. Tact. Hermes XII.*

δεξιόν, ἀριστερόν, τὰ ποιοῦντα τὴν παράταξιν τὴν ὑπὸ τῷ στρατηγῷ τεταγμένην — p. 31). Ошибочно было бы на основаніи этого текста утверждать, что для Маврикія друнгъ тождествененъ съ частью (μέρος). Терминъ этотъ имѣеть болѣе общій характеръ и прилагается имъ совмѣстно къ «мерѣ» и «мирѣ». Такъ, доказывая необходимость строить кавалерію не въ одну, а въ двѣ линіи, одна за другой, Маврикіѳъ выражается такъ: *Διὸ καὶ οἱ ἀρχαῖοι τοῦτο παρατηρήσαντες εἰς δρούγγους, ἤτοι μέρη καὶ μοίρας διαφόρους, πρὸς τὴν χρεῖαν ἔτασσον. καθὼς νῦν Ἄβαρας καὶ Τοῦρκοι τασσονται, ἐκεῖνο τὸ σχῆμα αὐτοὶ φυλάττοντες, καὶ συντόμως ἐντεῦθεν ἀναγκαλούμενοι τὰς συμβαινούσας αὐτοῖς μερικὰς τροπὰς ἐν ταῖς μάχαις* — II 1, p. 47, т. е. «на этомъ основаніи и древніе выставляли строй по друнгамъ, т. е. различнымъ мерамъ и мирамъ, по мѣрѣ надобности. Такъ и теперь строятся Авары и Турки, сохраняя эту форму, и благодаря этому они быстро возстановляютъ случающееся у нихъ по мѣстамъ бѣгство въ битвахъ». — Съ этимъ мѣстомъ слѣдуетъ для большей ясности сопоставить другое: *Διάτοι τοῦτο εἰς μοίρας καὶ μέρη, ἤτοι τοὺς λεγομένους δρούγγους διαφόρους, χρὴ τὸν πάντα καβαλλαρικὸν στρατὸν διανέμεσθαι, εἴτε πολὺς ἐστὶν ὁ στρατός, εἴτε καὶ σύμμετρος* — II 2, p. 53, т. е. «Поэтому надлежитъ дѣлить все кавалерійское войско, велико ли оно, или мало, — на меры и миры, или такъ называемые различные друнги».

Въ обоихъ этихъ текстахъ терминъ друнгъ отнесенъ вмѣстѣ къ мерѣ и мирѣ; очевидно, авторъ прибѣгаетъ къ живому, всѣмъ понятному слову (τοὺς λεγομένους δρούγγους) съ цѣлью отгнать единство и цѣльность строевой части, важныя качества въ тактикѣ боя. — Такой именно смыслъ термина выступаетъ въ упоминаніи его въ слѣдующемъ мѣстѣ (рѣчь идетъ о томъ, какъ становиться лагеремъ): *εἰ δὲ μὴ εἰσὶ πλησίον ἐχθροὶ, ἀρκεῖ καὶ δι' ἑνὸς μόνου δρούγγου ἤτοι μέρους τοῦτο γίνεσθαι τὸ σχῆμα, καὶ τοὺς λοιποὺς ἀπληχεύειν* — IX 3, p. 219, т. е. «Если врагъ не близко, то достаточно выдерживать этотъ порядокъ при помощи одного друнга или меры, остальные же могутъ располагаться на стоянку». Въ поясненіе слѣдуетъ прибавить, что въ противоположномъ случаѣ, т. е. когда врагъ близко, авторъ совѣтуетъ держать въ боевой готовности всю строевую кавалерію на нѣкоторомъ разстояніи отъ лагеря, пока нестроевыя части не приведутъ его въ полный порядокъ. Очевидно изъ контекста, что подъ друнгомъ авторъ разумѣеть не опредѣленную тактическую единицу съ положеннымъ для нея количествомъ людей, а лишь указываетъ на необходимость

имѣть въ боевой готовности, какъ прикрытіе лагеря, отдѣльную часть, которая по своимъ размѣрамъ можетъ быть даже и цѣлой мерой, т. е. третью всей арміи.

Правильность такого пониманія термина *δροῦγγος* подтверждается тѣми мѣстами текста, гдѣ авторъ употребляетъ производное отъ этого слова нарѣчіе *δροῦγγιστί*. Для полной убѣдительности мы должны привести всѣ случаи употребленія этого слова. — III 14, р. 99. Авторъ ведетъ рѣчь о иперкерастахъ, т. е. тѣхъ отрядахъ кавалеріи, которые имѣютъ цѣлью окружить врага и ударить ему въ тылъ. Иперкерасты должны скрываться за правымъ крыломъ боевой линіи, пока она не приблизится къ врагу на два или на три полета стрѣлы. О построеніи иперкерастовъ, пока они скрыты, авторъ говоритъ въ такихъ словахъ: *τοῦ μὲν ἑνὸς τάγματος ἐπὶ μέτωπον ἔχοντος τοὺς δεκάρχους ἢ πεντάρχους ἀρκούσι γὰρ καὶ ἀπὸ πέντε τὸ βάθος, ἐὰν ὡσι χρήσιμοι. Τοῦ δὲ ἐτέρου δροῦγγιστί, ὅθεν αὐτοῦ ἀκολουθοῦντος* — т. е. «одна тагма должна имѣть во фронтѣ декарховъ или пентарховъ, такъ какъ довольно и по пяти человекъ въ глубину, если люди надежны; а другая тагма, построенная друнгомъ, должна слѣдовать за первой». Эта то вторая тагма и совершаетъ въ нужную минуту натискъ на врага. Маневръ этотъ требуетъ навыка и упражненія, о чемъ и поучаетъ авторъ въ 5 гл. III кн. (р. 87 sq.): *Δεῖ δὲ καὶ πλαγιοφύλακας καὶ ὑπερκεραστὰς ἰδίᾳ μετ' αὐτῶν δροῦγγιστί λανθανόντως ἐν αὐτοῖς γυμνάζειν, κατὰ τε τῶν μακροτέρων ἑκατέρωθεν παρατάξεων εἰς τὸ ἰσοῦσθαι καὶ μὴ ἐμπεριλαμβάνεσθαι ὑπ' αὐτῶν, κατὰ τε τῶν κονδοτέρων, εἰς τὸ τὰς κυκλώσεις ἀρμοδίως, κατὰ τε τῶν ἴσων ὑπερκεράσεις καὶ τὰς κυκλώσεις ποιῆσθαι ὀλίγων καβαλλαρίων ἄχρι ἑνὸς ἢ δευτέρου βάνδου, ἐπὶ ἀπλῆς ἀκίας ἀντιτασσομένων αὐτοῖς ἐναντίων, ἵνα πρὸς αὐτοὺς κανωνίζωσιν οἱ ὑπερκερασταί, πρότερον ὑπερκερᾶν αὐτοῖς, εἶτα οὕτως οἱ συνόντες αὐτοῖς δροῦγγιστί λανθάνοντες αὐτοὶ μόνοι ἄφνω ἐπερχόμενοι μετὰ ἐλασίας ὀξείας τῷ νώτῳ τῶν ἐναντίων ἐπιτίθενται.* — «Должно производить отдѣльныя ученія плагиофилакамъ (= отряды, служащіе для прикрытія лѣваго фланга) и иперкерастамъ, вмѣстѣ съ скрывающимися въ нихъ построенными друнгомъ (всадниками). Противъ болѣе длинной съ обѣихъ сторонъ боевой линіи врага, они должны выравниваться и не давать себя обойти, противъ болѣе короткой — правильно окружать, а противъ равной — обхватывать съ фланга, при чемъ противъ нихъ выставляется, въ качествѣ противника, незначительное число всадниковъ — до одной или двухъ бандъ — въ простомъ строю, чтобы иперкерасты могли по нимъ вытягивать

свою линію, съ той цѣлью, чтобы сначала заѣзжать во флангъ, а затѣмъ, чтобы построенные друнгомъ скрывающіеся за ними (всадники) одни, ринувшись внезапно во весь карьеръ, ударили въ тылъ врагу»¹⁾).

5-ая гл. IV кн. носитъ заглавіе: *Περὶ τοῦ δρουγγιστὶ τάσσεσθαι τοὺς εἰς ἐνέδραν καὶ ἐφόδους πεμπομένους* (о томъ, что надлежитъ строить друнгомъ отряды, посылаемые въ засаду или на военную хитрость). Авторъ перечисляетъ случаи, когда этотъ строй полезенъ и важенъ, настаиваетъ на необходимости обучать ему людей въ цѣлыхъ тагмахъ и приводитъ энергичныя возраженія по адресу неизвѣстныхъ намъ противниковъ. Позволяемъ себѣ привести мѣсто, которое выясняетъ намъ сущность построения друнгомъ. *...ἀρμωδιωτέρως μᾶλλον δρουγγιστὶ τάσσονται, ἢ περ ἐπὶ μακρᾶς παρατάξεως, τοῦτέστι κατόρδινον δεκαρχίας ἢ πενταρχίας* (р. 117), т. е. «выгоднѣе строиться въ друнгъ, чѣмъ длинной боевой линіей, т. е. по декархіямъ или пентархіямъ». — Итакъ, строй друнгомъ значитъ кучей, безъ правильныхъ интерваловъ между людьми съ неопредѣленнымъ количествомъ рядовъ. Онъ принимается, смотря по мѣсту и времени: для засады, для быстрого натиска, въ случаѣ надобности поддержать ослабѣвшую или прорванную часть боевой линіи. Въ другомъ мѣстѣ своего изложенія (IV 3), поучая о томъ, какъ слѣдуетъ укрываться въ засаду, Маврикій выражается такъ: *καὶ ἐν τῷ ὑποχωρεῖν δὲ μὴ ὡς τάσσονται, οὕτω καὶ ὑποχωρεῖν, ἀλλὰ κατ' οὐρανὸν ἀλλήλοις τὰ βάνδα δρουγγιστὶ ἀκολουθεῖν, ὡς οἱ εὐκαι-*

1) Переводъ предлагаетъ необходимую поправку текста: *μετὰ τῶν λανθανόντων* вмѣсто стоящаго въ текстѣ: *μετ' αὐτῶν λανθανόντως*.

Почти дословно воспроизвелъ это мѣсто имп. Левъ, *Tact. VII 47: Δέον δὲ καὶ πλαγιοφύλακας, καὶ ὑπερκεραστάς, ἡγουν τοὺς τὰς κυκλώσεις ἀπὸ τοῦ δεξιοῦ μέρους πρὸιόντας ἰδίως μετὰ αὐτῶν δρουγγιστὶ, ἡγουν πυκνοὺς καὶ ὁμοῦ ἐμπίπτοντας γυμνάζειν, λανθανόντως δὲ δι' ἣν ἀνωτέρω εἶπομεν αἰτίαν.*

48. *Ὅστε εἰς μὲν τὰς μακροτέρας παρατάξεις τῶν ἐναντίων ἵνα ἴσῶνται καὶ μὴ ἐμπεριλαμβάνωνται ὑπ' αὐτῶν. κατὰ δὲ τῶν κοντοτέρων εἰς τὸ τὰς κυκλώσεις ποιεῖσθαι ἀντιτασσόμενων αὐτῶν ὀλίγων καθαλαρίων ἐπὶ ἀπλῆς ἀκίας ἄχρι ἐνός ἢ δευτέρου βάνδου, ὡς ἐναντίου, ἵνα πρὸς αὐτοὺς κανονίζωσιν οἱ ὑπερκεραστὰὶ πρότερον ὑπερκερᾶν αὐτοὺς, ἢτοι κυκλοῦν. Εἰδ' οὕτως συναλθόντες αὐτοὺς δρουγγιστὶ, ἡγουν ὡς μάζα, ὁμοῦ λανθανόντως αὐτοὶ μόνοι ἄφνω ὑπεξερχόμενοι μετὰ ἐλασίας ὀξείας τῷ νῶτῳ ἡγουν κατὰ τὸ ὀπισθεν τῶν ἐναντίων ἐπιτίθενται.*

Въ этомъ текстѣ интересно отмѣтить поясненіе термина *δρουγγιστὶ* — *ἡγουν πυκνοὺς* и *ὡς μάζα*. Тотъ же терминъ употребленъ съ поясненіемъ еще въ слѣдующихъ мѣстахъ «Тактики»: VII 37 *др. ἡγουν ὁμοῦ ὁμοῦ κατὰ τῶν ἐχθρῶν*; VII 40. строй друнгомъ противопоставляется другому: *ἐπὶ μῆκος ὀρδινεύειν*; XVIII 144. *др. ὅ ἐστιν ὁμοῦ ἀνεπτάξεως* (*lege: ἄνευ τάξεως*); XVIII 148 *οὐκ ἀεὶ συντεταγμένοι στήσονται, ἀλλὰ πρὸς τὴν χρείαν, ποτὲ μὲν οὕτως ἦτοι δρουγγιστὶ ἐπελεύσονται.*

ροι τόποι ὑποδέχονται (р. 113), т. е. отдѣльныя банды должны слѣдовать другъ за другомъ, не выстраиваясь въ линію, а сплошной массой, поскольку то позволяетъ данная мѣстность.

Обходя безъ разсмотрѣнія еще нѣсколько случаевъ употребленія Маврикіемъ слова *δρουγγιστί*, такъ какъ они не даютъ намъ ничего новаго въ дополненіе къ извлеченному уже изъ сопоставленныхъ выше, приведемъ еще только одинъ текстъ: XII 8, 20, гдѣ авторъ ведетъ рѣчь о пѣхотѣ и поучаетъ о томъ, какъ слѣдуетъ строить пѣхотинцевъ при переходѣ черезъ неудобныя и опасныя мѣстности. — *Τοὺς δὲ φιλοὺς μὴ ὡς τοὺς σκουτάτους ἐπ' εὐθείας τάσσεσθαι, ἀλλὰ κατὰ δρουγγους, τούτεστι τρεῖς ἢ τέσσαρας μὲν φιλοὺς ἀκοντιστάς, ἐπιφερομένους καὶ τὰ σκουτάρια αὐτῶν... καὶ ἓνα δὲ τοξότην ἔχειν ὑπ' αὐτῶν φυλάττεσθαι δυνάμενον. Τοὺς δὲ τοιοῦτους δρουγγους, ὡς εἶρηται, μὴ ἐπὶ μιᾶς παρατάξας, ἢ ἐπ' εὐθείας τὴν ὁδοπορίαν ποιεῖσθαι, ἀλλ' ἐφεξῆς καὶ διεσπασμένως, ἵνα καὶ τοὺς νώτους ἀλλήλων φυλάττωσι* (р. 339)¹—т. е. «легкую и тяжелую пѣхоту²) не слѣдуетъ строить въ линію, но по друнгамъ, т. е. ставить вмѣстѣ трехъ или четырехъ легковооруженныхъ пращниковъ съ ихъ небольшими щитами и одного стрѣлка, котораго они могли бы прикрывать. И эти друнги, какъ сказано, не должны составлять одной линіи или идти вмѣстѣ впередъ, но одни за другими и въ рассыпную, чтобы прикрывать другъ друга съ тыла»...

Итакъ, у Маврикія терминъ «друнгъ» примѣняется не только къ большому количеству людей, цѣлому отряду или части арміи, но даже и къ пяти человѣкамъ, выступающимъ малой, тѣсной кучкой. Основной признакъ, дающій право называться друнгомъ той или иной части войска, тому или иному его количеству, есть — сплоченность. Слова *δρουγγος* и *δρουγγιστί* были живыми въ обиходѣ тогдашней тактики, особенно относительно кавалеріи, но самое слово *δρουγγος* еще не было фиксировано въ смыслѣ тактической единицы опредѣленнаго численнаго состава, какъ представляется это въ Тактикѣ имп. Льва.

Въ ту пору, когда Маврикій употреблялъ слово *δρουγγος*, какъ

1) Почти дословно списалъ это мѣсто имп. Левъ, *Tact. IX: 64. Τοὺς δὲ φιλοὺς μὴ τάττε ἐπ' εὐθείας καθὼς τοὺς σκουτάτους, ἀλλὰ κατὰ δύο ἢ τρεῖς ἢ τέσσαρας φιλοὺς ἀκοντιστάς τάξεις ἐπιφερομένους καὶ τὰ σκουτάρια αὐτῶν, ἵνα ἓαν χρεῖα γένηται, καὶ σκουτεύσωσι καὶ ἀκοντίσωσιν οἱ αὐτοί· καὶ ἓνα δὲ τοξότην ἔχειν, ὅστις καὶ ὑπ' αὐτῶν φυλαχθήσεται. 65. Τοὺς δὲ τοιοῦτους τοὺς δρουγγους μὴ ἐπὶ μιᾶς παρατάξεως ἢ ἐπ' εὐθείας τὴν ὁδοπορίαν ποιεῖσθαι, ἀλλ' ἐφεξῆς ἐπαρμένους, ἵνα καὶ τοὺς νώτους ἀλλήλων φυλάττωσιν...*

2) Пѣхота раздѣлялась на *σκουτάτοι* и *φιλόι*; о вооруженіи тѣхъ и другихъ см. XII 8, 4—5, р. 304.

обычный въ военномъ обиходѣ терминъ, оно уже имѣло въ греческомъ языкѣ почтенную древность. Его зналъ и примѣнялъ св. Іоаннъ Златоустъ. Съ мѣста своего изгнанія, Кукуза, онъ описывалъ бѣдствія своего скорбнаго путешествія и постигшія его на пути невзгоды, причемъ съ наибольшей подробностью онъ остановился на случаѣ, имѣвшемъ мѣсто въ городѣ Кесаріи. Въ ту самую пору, когда въ окрестностяхъ города появились исаврійскіе разбойники и «трибунъ» выступилъ имъ на встрѣчу, на изгнаннаго патріарха напали монахи, грозя поджечь домъ, въ которомъ онъ находился, если онъ не удалится немедленно. Они не поддались на увѣщанія правителя города и избили его слугъ, такъ что святитель вынужденъ былъ продолжать свой путь, хотя не былъ въ силахъ стоять на ногахъ отъ слабости. О своихъ врагахъ св. Іоаннъ выражается такъ: *δροῦγγος μοναζόντων* — *οὕτω γὰρ δεῖ εἶπεῖν καὶ τῇ λέξει τὴν μανίαν αὐτῶν ἐνδείξασθαι* — *ἐπίστησαν τῇ οἰκίᾳ, ἔνθα ἦμεν, ἀπειλοῦντες αὐτὴν καίειν, ἐμπιπρᾶν, τὰ ἔσχατα ἡμᾶς διατιθέναι, εἰ μὴ ἐξέλθομεν* (Migne, Patr. Gr. t. 52, Ep. ad Olymp. p. 614). — Монахи были въ воинственномъ и возбужденномъ настроеніи, и святитель поясняетъ, что, примѣняя къ ихъ толпѣ слово *δροῦγγος*, онъ хочетъ отмѣтить ихъ ожесточеніе. Письмо святителя относится къ 406 году. Итакъ, въ началѣ V вѣка въ живомъ греческомъ языкѣ Византіи обращается слово *δροῦγγος*, сохраняя въ самыхъ своихъ звукахъ слѣды своего варварства и, въ частности, отношеніе къ военному дѣлу.

Изъ сферы греческаго языка въ дальнѣйшихъ поискахъ за словомъ «друнгъ» мы можемъ перейти въ область латинскаго. Писатель, котораго прежде всего можно привлечь въ поискахъ за друнгомъ, — Флавій Вегецій Ренать, авторъ военнаго трактата: «*Epitoma rei militaris*». Время написанія этого творенія не можетъ быть съ точностью установлено, такъ какъ остаются въ силѣ колебанія между Θεодосіемъ I въ послѣдніе годы его правленія († 395) и Θεодосіемъ II (408—450). Во всякомъ случаѣ авторъ былъ современникомъ св. Іоанна Златоуста, вѣроятно—старшимъ. Въ данномъ случаѣ онъ интересенъ для насъ только тѣмъ, что въ его произведеніи два раза употреблено слово *drungus*: III 16; 19. Въ первомъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о томъ, какъ строить боевую линію, подробно изложивъ все относящееся къ пѣхотѣ, онъ переходитъ къ конницѣ и здѣсь попадаетъ такая фраза: *Scire dux debet contra quos drungos, hoc est globos, hostium quos equites oporteat poni*. — Изъ того обстоятельства, что авторъ нашель

нужнымъ пояснить слово *drungus* простымъ латинскимъ словомъ *globus*, можно вывести заключеніе, что первое было не всѣмъ понятно и не вполне вошло еще въ современный литературный языкъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи въ той же главѣ онъ выражается такъ: *Si globus hostium separatus aut alam tuam aut partem aliquam urgere coeperit...* Слово *globus* не имѣло у римлянъ значенія военного термина; но изъ послѣдней цитаты слѣдуетъ заключить, что такъ можно было назвать конный отрядъ, самостоятельно производившій атаку на полъ битвы. Авторъ здѣсь избѣгаетъ употреблять варварскій терминъ *drungus* и переводить его на свой языкъ.

Во второмъ мѣстѣ, III 19, авторъ говоритъ о предупрежденіи военныхъ хитростей и выражается между прочимъ такъ: *Cavendum vel maxime, ne ab ala cornuque sinistro, quod saepius evenit, aut certe dextro, quod licet raro contingit, circumveniantur tui a multitudine hostium aut a vagantibus globis, quos dicunt drungos.*—На обоихъ флангахъ боевой линіи помѣщалась конница, на правомъ крылѣ между пѣхотой и конницей стоялъ главный командиръ и сосредоточена была бѣльшая сила; такимъ образомъ, врагу было легче смять лѣвое крыло противника, нежели правое. Вегецій различаетъ два способа нападенія въ обходъ: *aut a multitudine*, т. е. очевидно, когда непріятель, обладая бѣльшимъ количествомъ конницы и выстроивъ бѣлье длинную боевую линію, могъ ударить во флангъ и зайти въ тылъ противнику,—или же *a vagantibus globis, quos dicunt drungos*, т. е. не входящими въ боевую линію (вѣроятно скрытыми за нею, или въ засадѣ) отдѣльными конными отрядами.

Итакъ, Вегецію знакомо слово *drungus*. Онъ не примѣняетъ его къ римскому боевому строю, а только къ варварамъ, и понимаетъ подъ нимъ конный отрядъ, который не входитъ въ боевую линію, а дѣйствуетъ самостоятельно.

Отъ Вегеція мы можемъ подвинуться на столѣтіе вглубь прошлаго. Одинъ изъ писателей такъ наз. «*Historiae Augustae*», Вопискъ, употребляетъ это слово и притомъ даже не въ смыслѣ военного термина, а для общаго обозначенія группы варваровъ извѣстной численности. Подробно описавъ военные успѣхи имп. Проба, Вопискъ поминаетъ о его триумфѣ въ такихъ словахъ: *Triumphavit de Germanis et Blemmyis, omnium gentium drungos ad quinquagenos homines ante triumphum duxit* (с. 19, 2). Если эта біографія, какъ то съ бѣльшой

вѣроятностью доказаль Петеръ¹⁾, написана ок. 307 г., то отсюда слѣдуетъ, что слово *drungus* обращалось въ живомъ латинскомъ языкѣ еще въ самомъ началѣ IV вѣка. На Вопискѣ мы и должны закончить наши розыски по исторіи друнга отъ византійскихъ временъ вглубь прошлаго.

III.

Представленные факты съ полной очевидностью, думается намъ, разрѣшаютъ вопросъ о томъ, какіе варвары передали римскому міру слово «друнгъ». Ясно, что то не могли быть славяне, такъ какъ они надвинулись на Дунай и стали угрожать границамъ имперіи только въ VI вѣкѣ. О способѣ веденія ими войны въ то время мы имѣемъ ясныя и опредѣленныя свидѣтельства отъ того же Маврикія. Занимая мѣстности болотныя и лѣсистыя, славяне имѣли и соотвѣтственную тактику, въ которой не было никакого мѣста лихимъ коннымъ атткамъ изъ засады и прикрытій въ тылъ вытянутой боевой линіи врага. Вступая въ ихъ страну, имперскія войска разсыпались на мелкіе отряды, съ которыми славяне предпочитали бороться не столько открытой силой, сколько завлекая ихъ въ засады²⁾. По свидѣтельству Маврикія, они вовсе не знали какого бы то ни было военнаго строя (*οὐδὲ τάξιν γινώσκουσιν, οὐ δὲ κατὰ τὴν συστάδην μάχην ἐπιτηδεύουσι μάχεσθαι, οὐδὲ ἐν γυμνοῖς καὶ ὀμαλοῖς τόποις φαίνεσθαι.* р. 276). Правда, въ «Чудесахъ св. Димитрія Солунскаго» военное искусство славянъ, нападавшихъ на Солунь, рисуется въ нѣсколько лучшемъ видѣ, но и тамъ тщетно было бы надѣяться выискать какое нибудь указаніе на существованіе «дружинъ», какъ военнаго строя, или значенія задруги въ ихъ военномъ быту. Въ рѣшеніи вопроса о друнгѣ нѣтъ мѣста славянамъ. Время, когда это слово вошло въ латинскій языкъ, безповоротнo рѣшаетъ вопросъ въ сторону германской теоріи. Остается, такимъ образомъ, только указать этимологию слова.

Этимологія слова *drungus* изъ германскихъ языковъ, для которой приведена была выше цитата изъ «Этимологическаго словаря славянскаго языка» Миклошича, имѣетъ за себя весьма почтенную давность. Исаакъ Понтанъ въ своемъ «Glossarium priscogallicum», составляющемъ приложение къ сочиненію «Itinerarium Galliae Narbonensis» (Lug-

1) Hermann Peter, Die scriptores Historiae Augustae. 1892, стр. 49.

2) Mauricii Strateg. XI 5, p. 272 sqq.

duni Batavorum 1606) подробно остановился на словѣ *drungus* и сдѣлалъ между прочимъ такое замѣчаніе: *Drungus hodieque purum putum nostri teutonicique idiomatis vocabulum est... Nam hodie nostratibus Germanisque usitatus est gedrung, gedreng* (р. 224). Въ дополненіи къ своей замѣткѣ о словѣ *drungus* (р. 337) Понтанъ отвергалъ этимологию, предложенную Леунклавіемъ отъ латинскаго слова *truncus* въ смыслѣ *baculus*, который, по мнѣнію послѣдняго, могъ быть отличіемъ офицерскаго званія. Ученый начала XVII вѣка, Спельманъ, въ своемъ «*Glossarium Archaologicum*» (Londini 1626) также отклонилъ этимологию Леунклавія и сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: *Mihi quidem videtur... Saxonicum esse et apud nos adhuc superstitem. Hodie enim throng dicimus a saxon. drunþan pro conferta multitudine* (3 изд. 1687. стр. 185).—Дюканжъ въ своемъ «*Glossarium mediae et infimae latinitatis*» воспользовался этимъ матерьяломъ, сославшись на обоихъ своихъ ученыхъ предшественниковъ, помянувъ и Леунклавія. Такимъ образомъ, Миклошичъ имѣлъ весьма почтенныхъ предшественниковъ въ давнее время. Недоумѣніе въ его изъясненіи слова друнгъ вызываетъ то обстоятельство, что, объявляя это слово «нѣмецкимъ», онъ предлагаетъ цѣлыхъ двѣ этимологіи: изъ германскаго и древнеирскаго. Что касается до послѣдняго, то, повидимому, это лишь недоразумѣніе. Въ новѣйшемъ ученомъ сопоставленіи всего наслѣдія древнихъ кельтскихъ языковъ, Holder, *Alt-celtischer Sprachschatz*, — вовсе нѣтъ древнеирскаго слова *drong*, приведеннаго Миклошичемъ. Сомнѣніе вызываетъ также и его утвержденіе, будто въ древнеанглосаксонскомъ было слово *drunga*. Повидимому, Миклошичъ удовольствовался сообщеніемъ Спельмана, и постулировалъ это слово на основаніи современнаго англійскаго *the throng*, толпа. Въ новѣйшей обработкѣ англосаксонскаго словарнаго матеріала: Н. Leo, *Angelsächsisches Glossar* (Halle, 1877) подъ словомъ *þringan* (р. 201 — 202) нѣтъ формы *drunga*, которую съ такой опредѣленностью выставилъ Миклошичъ.—Какъ бы то ни было, этимологія слова *drungus* изъ германскихъ языковъ не представляетъ никакихъ затрудненій. Слова современнаго нѣмецкаго языка: *dringen*, *Drang*, *Gedrange* и англійскаго—*the throng* возводятся къ общегерманскому корню — *þrinhw*, *þrung*, откуда гот. *þreihan*, англосакс. — *þringan*¹⁾. Отъ того же корня и

1) Kluge, *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*, 6 изд. Лейпцигъ, стр. 83.

происходитъ слово *drungus*, δροῦγγος, которымъ римскіе солдаты позаимствовались отъ своихъ германскихъ враговъ, называвшихъ какимъ то похожимъ словомъ свойственный имъ способъ коннаго строя для атаки кучей. За отсутствіемъ матеріала трудно гадать о томъ, какой именно германскій народъ передалъ это слово римскимъ солдатамъ; но апріорная вѣроятность говоритъ за готовъ ¹⁾, которые еще съ половины III вѣка непрерывно угрожали имперіи въ придунайскихъ областяхъ, а съ конца IV вѣка вошли огромной струей въ римскую армию.

Римскіе солдаты и военачальники узнали это слово и построение, которое ему соотвѣтствовало, на поляхъ битвъ еще въ III вѣкѣ, такъ какъ писатель начала IV вѣка уже употребляетъ его въ примѣненіи къ толпамъ варваровъ, шедшихъ въ триумфѣ имп. Проба. Изъ арміи, говорившей тогда еще по латыни, прошло это слово въ Константинополь и вошло въ обиходъ населенія, говорившаго по гречески. Подъ перомъ св. Іоанна Златоуста оно сохраняетъ еще свой варварскій характеръ; но въ устахъ военнаго человѣка конца VI вѣка оно является уже простымъ и обычнымъ терминомъ военнаго языка. Съ проникновеніемъ греческихъ словъ въ военную терминологию вошло во всеобщій оборотъ и германское по началу слово δροῦγγος, примѣнившись въ качествѣ термина, обозначающаго одно изъ подраздѣленій боевой арміи. — Такая исторія слова δροῦγγος устраняетъ всякую возможность какой бы то ни было связи его съ вопросомъ о водвореніи славянъ въ предѣлахъ имперіи и домысловъ объ оказанномъ будто бы славянами вліяніи на возникновеніе земскаго строя арміи.

Не касаясь этого послѣдняго вопроса по существу, позволимъ себѣ только устранить изъ цѣпи доказательствъ проф. Успенскаго первое и основное звено. Таковымъ явилось для него опредѣленіе тагмы въ «Тактикѣ» имп. Льва, а именно: *Μοῖρα δὲ ἐστίν, ἣτοι δροῦγγος, τὸ ἐκ ταγμάτων ἦτοι ἀνδρῶν τῶν λεγόμενων κομήτων συχρίμενον πλῆθος*. Проф. Успенскій призналъ здѣсь смѣшеніе словъ *κομήτες* и *κομήται*, т. е. чина комитовъ и сословія селянъ. Имп. Левъ выразился здѣсь неловко и подаль поводъ къ недоразумѣнію, которое и дано въ

1) Позволимъ себѣ помянуть въ этой связи объ эпизодѣ, рѣшившемъ битву съ готами имп. Валента, описанную въ живыхъ краскахъ Амміаномъ XXXI 12, 17 *Equitatus Gothorum cum Alatheo reversus et Saphrace, Alanorum manu permixta, ut fulmen prope montes celsos excussus, quoscumque accursu veloci invenire potuit incitata caede turbavit.*

латинскомъ переводѣ этого мѣста въ изданіи Миня: *Moira autem, id est particula, sive drungus, est ex iis hominibus, qui comites esse dicuntur, conflata multitudo*. Но такой переводъ не вѣренъ. Род. пад. *κομητῶν* есть здѣсь *gen. poss.*, зависящій отъ предшествующаго *ἀνδρῶν*, и перевести это мѣсто слѣдуетъ такъ: «Мира или друнгъ есть отрядъ, состоящій изъ людей, находящихся подъ командой такъ называемыхъ комитовъ». Итакъ, имп. Левъ не повиненъ въ смѣшеніи комитовъ съ селянами. А правильность нашего пониманія можно подтвердить ссылкой на слѣдующія два мѣста того же сочиненія: *Χρῆ δὲ, ὡς εἴρηται, μὴ τάγμα πλεον τῶν τετρακοσίων ἀνδρῶν γίνεσθαι, ἤγουν τὸ τοῦ κόμητος βάνδον* (IV 45) и *Πρέπον οὖν, εἴτε καθ' ἑαυτὸ τοῦ κόμητος τὸ βάνδον, εἴτε δροῦγγους (lege δροῦγγος), εἴτε τούρμα, εἴτε καὶ προπαράταξις πολλοῦ στρατοῦ ἐστίν, ἐν τρισὶ μέρεσι τάσσειν τοὺς γυμναζομένους* (VII 43).—Въ обоихъ случаяхъ авторъ не ограничивается выраженіемъ *τὸ βάνδον*, хотя оно должно было быть совершенно понятно, но прибавляетъ *gen. poss. τοῦ κόμητος*. Такой способъ выраженія имѣеть, быть можетъ, свой основанія въ томъ значеніи, какое имѣли «банды» въ смыслѣ территориальныхъ подраздѣленій турмъ, слагавшихся въ оему. Мы будемъ имѣть случай воротиться къ этому вопросу, а теперь позволимъ себѣ остановиться на выясненіи судьбы чина и званія друнгарій въ византійской арміи.

IV.

Приведенныя выше данныя изъ Маврикія и имп. Льва Мудраго по вопросу о друнгѣ позволяютъ утверждать, что въ періодъ времени, отдѣляющій этихъ авторовъ, друнгъ имѣлъ свою исторію. Въ «Стратегикѣ» это слово не имѣло еще specialнаго значенія въ смыслѣ термина, обозначающаго опредѣленную тактическую единицу данной численности воиновъ; не существовало еще и термина друнгарій для обозначенія командира такой военной части. Въ «Тактикѣ» Льва дѣло представляется иначе: друнгъ и друнгарій—совершенно ясныя и опредѣленные термины военного языка: слово друнгъ вытѣснило собою терминъ *μοῖρα*, а друнгарій—терминъ *μοιράρχης*, которому въ болѣе древнюю пору соотвѣтствовало еще извѣстное Маврикію латинское слово *dux*. Тактическія единицы, обозначавшіяся терминами *μέρος* и *μοῖρα*, сократились въ своемъ численномъ составѣ, и хотя имп. Левъ списываетъ данныя Маврикія въ этомъ отношеніи, но самъ же выдаетъ литературный и ученый характеръ этого своего сообщенія, когда на-

зываетъ друнгарія хиліархомъ и друнгъ — хиліархіей. Свой численный составъ удержала только низшая единица строя — тагма, которая уже и для Маврикія не восходила выше 250 человекъ. Соответственно тремъ тактическимъ единицамъ боевого строя — турма, друнгъ и тагма ихъ командиры: турмархъ, друнгарій и комить стояли въ опредѣленныхъ ранговыхъ отношеніяхъ. Общій начальникъ носитъ титулъ стратига. Ранговое отношеніе этихъ чиновъ дано съ полной опредѣленностью въ одномъ параграфѣ «Тактики», гдѣ опредѣляются размѣры взысканія съ офицеровъ за одну и ту же вину, а именно: допущеніе неявки стратіота въ походъ, или употребленіе его на личную службу вдали отъ строя въ военное время. Провинившійся въ подобномъ проступкѣ стратигъ уплачиваетъ въ видѣ штрафа 1 литру золота, турмархъ — 36 номизмъ (т. е. ровно половину литры), друнгарій — 24 номизмы и комить — 12 (VIII 26). Если, такимъ образомъ, въ этомъ размѣрѣ штрафа наглядно выражено ранговое отношеніе командировъ отдѣльныхъ военныхъ единицъ, то мы не имѣемъ никакихъ основаній сомнѣваться, что въ IX вѣкѣ друнгарій дѣйствительно занималъ положеніе среднее между турмархомъ и комитомъ и притомъ ближе къ первому, чѣмъ ко второму. Но друнгарій не сохранилъ этого своего положенія въ войскахъ сухопутныхъ оемъ — (о морскихъ будетъ рѣчь далѣе) и, повидимому, онъ даже вовсе исчезъ, какъ и тактическая единица, которую онъ представлялъ, — въ теченіе X вѣка. Въ специальныхъ военныхъ трактатахъ конца X вѣка: «De velitatione bellica» и «De castrametatione» нѣтъ вовсе упоминаній ни о друнгахъ, ни о друнгаріяхъ. Въ хронологическомъ промежуткѣ между «Тактикой» Льва и этими трактатами лежитъ литературная дѣятельность Константина Порфиророднаго, и въ писаніяхъ этого автора есть матерьялъ по интересующему насъ вопросу. Матерьялъ этотъ не однороденъ и включаетъ въ себѣ нѣкоторыя неясности и даже противорѣчія.

Укажемъ прежде всего на таблицы чиновъ Филооѳа, включенныя Константиномъ въ свое сочиненіе «De caerimoniis». — Въ перечисленіи чиновъ, подвѣдомственныхъ стратигу оемы анатоликовъ, Филооѳей перечисляетъ во множ. числѣ — турмарховъ, мерарховъ (μεράρχαι) и комитовъ, но друнгарій названъ только одинъ: δρουγγάριος τῶν βάνδων, и притомъ — вслѣдъ за чинами штаба: комить палатки (κόμης τῆς κόρτης), хартуларій и domestикъ¹⁾. Такъ какъ, по словамъ Филооѳа, во

1) De caer. II 52, p. 716.

всѣхъ остальныхъ оемахъ были такіе же чины, то значитъ и тамъ было по одному друнгарію и въ немъ, поэтому, нельзя видѣть строеваго офицера, а лицо, принадлежащее къ штабу командира съ какими нибудь специальными функциями.

Тотъ же Филооей въ перечисленіи чиновъ по рангамъ помѣщаетъ въ четвертый классъ — почетные чины гвардіи и оемъ. Здѣсь помянуты и друнгаріи: *δρουγγάριοι τῶν θεμάτων ἄπρατοι κατὰ τὰ θέματα καὶ τοὺς δρούγγους αὐτῶν*¹⁾. Итакъ, почетное званіе друнгаріевъ оемъ существовало около 900 года, къ которому относится трудъ Филофея; но это можетъ лишь служить свидѣтельствомъ о томъ, что нѣкогда существовали друнги, расписанные по оемамъ, и не даетъ еще прямого указанія на то, что друнгъ имѣлъ въ ту пору значеніе постоянного и нормальнаго дѣленія оемы. Отсутствие въ этомъ спискѣ служащихъ друнгаріевъ тѣмъ менѣе объяснимо, что въ концѣ таблицы не забыты — *χένταρχοι τῶν στρατηγῶν τῶν θεματικῶν* (р. 738, 18) и нѣсколько ниже — *οἱ στρατιῶται τῶν θεμάτων* (р. 738, 22). Между этими двумя послѣдними званіями помянуты, правда, — *οἱ δρουγγάριοι τῶν πεζῶν*; но они остаются загадочными, и ни рангомъ, ни указаніемъ на нѣшій строй не могутъ имѣть никакого отношенія къ высокому чину кавалерійскаго войска.

Въ свидѣтельствахъ Константина относительно численнаго состава арміи, собранной имп. Львомъ для экспедиціи противъ Крита, друнгаріи помянуты въ оемѣ Севастіи въ такомъ контекстѣ: — *τουρμαρχῶν ε' ἀνά: ιβ', δρουγγαρίων ι' ἀνά: ς', κομήτων η' ἀνά: ε', στρατιωτῶν ἐνεακοσίων ἐξήχοντα πέντε ἀνά: δ'* (р. 656); въ экспедиціи 955 года въ оемѣ Харпезикия — *οἱ τοῦ θέματος τοῦ Χαρπεζικίου ἐρογέυθησαν οὕτως. οἱ μεγάλοι τουρμάρχαι, ὁ μεριάρχης, ὁ κόμης τῆς κόρτης καὶ ὁ δομέστικος τοῦ θέματος ἀνά: ε', οἱ ἐλαττότεροι τουρμάρχαι ἀνά νομισμάτων δ', οἱ δρουγγάριοι ἀνά: γ', οἱ στρατιῶται ἀνά: β'* (р. 662, 18); въ экспедиціи противъ Крита въ 949 году въ оемѣ Фракисійцевъ — *ὁ στρατηγὸς τῶν Θρακησίων μετὰ τῶν τριῶν αὐτοῦ τουρμαρχῶν καὶ τῶν λοιπῶν θεματικῶν ἀρχόντων αὐτοῦ καὶ πάντων τῶν προαγετῶν καὶ πάσης αὐτοῦ τῆς προσελεύσεως καὶ στρατιωτῶν, ὧν εἶχον οἱ δρουγγάριοι καὶ κόμητες εἰς δουλείαν αὐτῶν, ἀνδρῶν ρν'* — и Харпезикия — *ὁ στρατηγὸς τοῦ Χαρπεζικίου μετὰ παντὸς τοῦ θέματος αὐτοῦ, ἦγουν μετὰ τουρμαρχῶν προκριτω-*

1) Ib. II 52, p. 737, 4.

τέρων καὶ τοῦ κόμητος τῆς κόρτης, τοῦ δομestίκου τοῦ θέματος, ἀνδρῶν κε', καὶ μικρῶν τουρμαρχῶν, ἀνδρῶν μζ', καὶ ὄρουγγαρίων, ἀνδρῶν σε', καὶ στρατιωτῶν, ἀνδρῶν υκη'. ὁμοῦ ἄνδρες ψε' (р. 666, 16; 667, 7).

Въ приведенныхъ свидѣтельствахъ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего то, что офицеры въ Ѡемѣ Харпезикія¹⁾ носятъ титулы, неизвѣстные намъ изъ «Тактики» имп. Льва: турмархи раздѣляются на *μεγάλοι* или *προκρίωτεροι* и *ἐλαττώτεροι* или *μικροί*. Послѣдніе поставлены выше друнгаріевъ въ рангѣ и окладѣ. Далѣе, что до численнаго отношенія между офицерами и нижними чинами, то въ экспедиціи имп. Льва въ Севастійской Ѡемѣ было стратіотовъ — 965, а при нихъ офицеровъ: 5 турмарховъ, 10 друнгаріевъ и 8 комитовъ; въ Ѡемѣ Харпезикія въ 949 году — стратигъ со штабомъ въ 25 человѣкъ (въ числѣ ихъ значатся и старшіе турмархи), младшихъ турмарховъ 46, друнгаріевъ 205, стратіотовъ 428; въ отрядѣ Ѡемы Ѡракисійцевъ въ той же экспедиціи — стратигъ съ тремя турмархами, штабомъ и «остальными архонтами», въ числѣ которыхъ были друнгаріи и комиты, при которыхъ состояло по 2 и по 3 человѣка, такъ что въ общей сложности стратіотовъ было 150 человѣкъ²⁾. Такимъ образомъ отряды Ѡемъ вовсе не представляютъ собою тѣхъ опредѣленныхъ тактическихъ единицъ, о которыхъ говоритъ имп. Левъ въ своей «Тактикѣ», какъ о нормальномъ и общемъ строѣ. — Наконецъ, хотя друнгаріи поставлены выше комитовъ въ Севастійской Ѡемѣ и у Ѡракисійцевъ, но въ первомъ отрядѣ ихъ 10 при 8 комитахъ, а въ Ѡемѣ Харпезикія въ 949 году — при 428 стратіотахъ состоитъ 205 друнгаріевъ. Въ отношеніи размѣра вознагражденія друнгарій Ѡемы Харпезикія едва возвышается надъ стратіотами: первые получаютъ по 3 номизмы, а вторые по 2. Въ Севастійской Ѡемѣ во время экспе-

1) По поводу названія — *ἑμίχ τοῦ Χαρπεζικίου* нельзя не указать на весьма существенное затрудненіе. Въ своемъ сочиненіи «De them», а равно и въ спискѣ окладовъ, получаемыхъ стратигами Ѡемъ (De saer. II, 50, р. 696), Константинъ не знаетъ такой Ѡемы; между тѣмъ какъ въ приведенныхъ выше двухъ мѣстахъ онъ совершенно опредѣленно говоритъ о Ѡемѣ «Харпезикія» и прибавляетъ даже, что въ экспедиціи 949 года стратигъ участвовалъ *μετὰ πάντων τῶν θέματος αὐτοῦ* (р. 667). — Это затрудненіе отмѣтилъ *Reiske* въ своемъ комментарий, но не указалъ изъ него выхода. Ничего мы не нашли по этому вопросу въ спеціальномъ трудѣ по географіи Малой Азіи *Ramsay*'я. Повидимому, подъ Харпезикіемъ слѣдуетъ разумѣть какую то территорію въ Ѡемѣ Ѡракисійцевъ, или, можетъ быть, арменіаковъ.

2) Здѣсь же прибавлена весьма интересная подробность, что «другимъ 800 стратіотамъ» (*ἑτέρων ὡ' στρ.*) позволено было откупиться, внося по 4 литры золота, изъ которыхъ и составила сумма на рогу Ѡемѣ Харпезикія (р. 666, 20).

диціи имп. Льва друнгаріи получаютъ 6 номизмъ, ровно половину оклада турмарховъ, 12; ниже ихъ стоятъ комиты — по 5 и стратіоты по 4. — При скудости матерьяла трудно съ увѣренностью рѣшать, имѣемъ ли мы дѣло въ этихъ различіяхъ въ положеніи друнгаріевъ съ мѣстными различіями по оемамъ, или же слѣдуетъ признать за историческій фактъ пониженіе ранга друнгарія въ періодъ времени отъ начала X вѣка къ его половинѣ. Но во всякомъ случаѣ ясно одно: друнгарій въ пору этихъ походовъ не былъ тѣмъ высокимъ офицерскимъ чиномъ, какимъ изображаетъ его Левъ въ своей «Тактикѣ»: онъ уже болѣе не хилархъ и едва возвышается надъ простымъ стратіотомъ по размѣру своего оклада.

Свидѣтельства того же Константина позволяютъ пойти дальше и утверждать, что званія друнгарія и комита слились во едино, и сложное слово *δρουγγαροκόμητες* стало общимъ обозначеніемъ низшихъ строевыхъ офицеровъ въ противоположность къ высшимъ, какими оставались турмархи. Разумѣемъ слѣдующее мѣсто въ описаніи встрѣчи императора войсками оемъ. — *Διερχομένου δὲ τοῦ βασιλέως ἐν τοῖς θέμασιν, ὑπαντάται παρ' ἐκάστου θέματος, δηλονότι παρατεταγμένου ὄντος τοῦ θέματος. καὶ δὴ τοῦ βασιλέως διερχομένου, ὡς ἀπὸ διαστήματος ἰκανοῦ πρὸ τοῦ τὸν βασιλέα καταλαβεῖν, ἀποβαίνουσι τῶν ἵππων ὃ τε στρατηγὸς καὶ ὁ πρωτονοτάριος τοῦ θέματος καὶ οἱ τουρμάρχοι καὶ οἱ δρουγγαροκόμητες καὶ ὁ μεράρχης καὶ ὁ κόμης τῆς κόρτης καὶ ὁ χαρτουλάριος καὶ ὁ δομέστικος τοῦ θέματος, καὶ ποιῶσι δέξιμον* (р. 482, 13 — 20). — Строевые офицеры въ этомъ перечисленіи даны въ терминахъ турмархи и друнгарокомиты. Въ заключеніе той же главы, перечисляя предметы не строевого снаряженія, которыми должна быть снабжена каждая военная часть, *βάνδον*, т. е. тагма, Константинъ выражается такъ: *δέον πάντας τοὺς στρατηγοὺς ποιεῖν τε παραγγελίαν εἰς τοὺς τουρμάρχας αὐτῶν, κάκεινοι εἰς τοὺς δρουγγαροκόμητας, ἵνα ἐνὶ ἐκάστῳ βάνδῳ ἔχωσι...* (р. 494). — Итакъ, нѣтъ болѣе друнгарія въ значеніи промежуточнаго чина между турмархомъ и комитомъ и притомъ ближе къ первому, а есть только одно общее званіе, соединившее въ своемъ обозначеніи оба чина. Наконецъ, друнгарокомиты помянуты въ перечисленіи состава экспедиціоннаго отряда еракисійцевъ 935 года. Вслѣдъ за стратигомъ, турмархами и штабомъ (*ὁ μεράρχης, ὁ χαρτουλάριος τοῦ θέματος, ὁ κόμης τῆς κόρτης, ὁ δομέστικος τοῦ θέματος*) названы *δρουγγαροκόμητες* числомъ 64, при которыхъ со-

стояло по 2 или по 3 стратигота, въ общей сложности 150 человекъ. (р. 663, 6) ¹⁾.

Въ опубликованномъ покойнымъ Васильевскимъ и проф. Ернштедтомъ интересномъ памятникѣ XI вѣка: «Cesaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regii libellus» (Petropoli 1896), офицеры оемнаго войска носятъ названіе — *κόμης δρουγγάριος* ²⁾. Очевидно, это тотъ самый терминъ, что и Константиновы *δρουγγαροκόμητες*.

Возникновеніе этого новаго термина, выражающаго собою пониженіе чина друнгарія въ оемахъ, находитъ себѣ объясненіе въ самомъ способѣ назначенія офицеровъ и въ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ сферѣ тактики на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ VIII и IX вѣкѣ, т. е. въ войнѣ съ Арабами. Сравнительное разсмотрѣніе сообщеній Льва и Маврикія по первому вопросу и данныя Льва по второму — могутъ уяснить дѣло.

Сформированіе коннаго войска является у Маврикія личнымъ дѣломъ главнокомандующаго. Какъ онъ собираетъ людей, объ этомъ Маврикій ничего не говоритъ. Но разъ люди на лицо, то первой обязанностью стратига является подраздѣленіе людей на боевыя и тактическія единицы, тагмы или банды, и назначеніе командировъ — *ἐπιστήναι αὐτῷ* (sc. *τάγματι*) *φρονίμους καὶ προσφόρους ἄρχοντας*. Тагмы стратигъ соединяетъ въ болѣе крупныя тактическія единицы, миры, и ставитъ надъ ними командировъ — *δοῦκας ἤτοι χιλιάρχους, φρονίμους καὶ τεταγμένους*. Миры соединяются въ еще болѣе крупныя цѣлыя, меры, во главѣ которыхъ стратигъ ставитъ командировъ, носившихъ въ пору Маврикія титулъ стратигатовъ. Требования отъ этого высшаго офицера выражены въ такой характеристикѣ: *φρονίμους, εὐτάκτους καὶ ἐμπείρους, εἰδότας, εἰ δυνατόν, καὶ γράμματα, καὶ μάλιστα τὸν τοῦ μέσου μέρους λεγόμενον ὑποστράτηγον* ³⁾. Дальнѣйшія дѣленія людей, болѣе мелкія, въ предѣлахъ каждой тагмы лежатъ уже на обязанности этихъ

1) Проф. Успенскій — о. с. стр. 71 — высказывался за вѣроятность того, что внутреннею связью между *κόμη* деревня и *κόμης* чинъ объясняются *οἱ δρουγγαροκόμητες*. — Позволяемъ себѣ думать, что тутъ нѣтъ никакой связи.

2) Стр. 103, 1. — Неизвѣстный авторъ увѣщанія къ царю совѣтуетъ ему назначать во флотъ уволенныхъ и подлежащихъ увольненію изъ тагмъ комитовъ-друнгаріевъ на мѣста флотскихъ офицеровъ, провинившихся во взяточничествѣ.

3) Maur. Strat. I 4, p. 30. — Имп. Левъ дословно воспроизвелъ въ своей «Тактикѣ» слова Маврикія о квалификаціи командировъ миръ (у него это — друнгаріи) — IV 42 и меръ (турмъ) — ib. 43.

низшихъ командировъ, которые избираютъ сотника (*ἐκατοντάρχης*), иларха, декарховъ, пентарховъ и тетрарховъ¹⁾.

Эта ясная и живая картина созданія боевой арміи далеко отодвигаетъ насъ отъ прежнихъ временъ и порядковъ римской имперской арміи. Тогда существовала постоянная армія, состоявшая изъ опредѣленныхъ, издревле унаслѣдованныхъ, боевыхъ и тактическихъ единицъ съ древними латинскими названіями чиновъ. А здѣсь передъ нами — ополченіе, изъ котораго возникаетъ и формируется армія самимъ стратигомъ по мѣрѣ надобности. Цензъ на офицерское званіе — самый неопредѣленный, и только для самага высшаго офицера, который, какъ то оговорено, можетъ явиться замѣстителемъ главнаго командира, выставляется желательной — «если то возможно» — грамотность. — Готскія и гуннскія времена сдѣлали свое дѣло и превратили нѣкогда стройно организованную римскую имперскую армію въ народное ополченіе²⁾. Назначаемый верховной властью стратигъ самъ организуетъ свой контингентъ, самъ его обучаетъ, доводитъ до боевой готовности и ведетъ въ непродолжительные походы противъ врага, вторгшагося въ предѣлы государства, или даже вторгается самъ въ страну врага черезъ границы; возвращается къ зимѣ съ похода и отпускаетъ своихъ боевыхъ товарищей до слѣдующей весны³⁾. Трудно прослѣдить стадіи процесса, который у Маврикія мы застаемъ завершившимся. Такое наслѣдіе получила Византія отъ ближайшаго прошлаго и его то закрѣпила она въ своемъ оемномъ строѣ. Въ VIII, IX и X вѣкахъ главный врагъ былъ на Востокѣ и восточныя оемы стояли въ ранговомъ отношеніи выше западныхъ, какъ то прямо засвидѣтельствовано Константиномъ. Врагъ былъ конный и оемы были конныя, *καβαλλαρικά θέματα*. Имп. Левъ въ своей «Тактикѣ» подробно останавливается на непрерывной войнѣ съ арабами и даетъ по этому поводу цѣлый рядъ драгоцѣнныхъ свѣдѣній по организациіи войска и военного дѣла. Военныя дѣйствія имѣли видъ набѣговъ съ той и другой стороны. Въ своихъ наставленіяхъ стратигу аналитиковъ, имп. Левъ даетъ свидѣтельство, что нормальный контингентъ его бое-

1) *Ib.* I 5, p. 32—33.

2) Объ организациіи римской арміи въ IV вѣкѣ см. Mommsen, *Das römische Militärwesen seit Diocletian.* *Hermes* XXIV (1889), стр. 195—279. — О вліяніи германцевъ ср. Seeck, *Das deutsche Gefolgswesen auf röm. Boden.* *Zeitschrift d. Sav. Stiftung.* XVII, Germ. Abth. (1896) стр. 97—119.

3) Такой именно характеръ имѣютъ войны въ концѣ VI вѣка, описанныя у Теофилакта Симокатты.

вой арміи долженъ быть 4000 человекъ. Изъ этого числа 1346 человекъ выдѣляются какъ начальники, *ἄρχοντες*: 800 — пентарховъ, 400 — декарховъ, 80 — пентеконтарховъ (или трибуновъ), 40 — сотниковъ (*χένταρχοι*), 20 — комитовъ, 4 — друнгарія, 2 — турмарха¹⁾. Этотъ 4000-ный отрядъ для боевыхъ цѣлей дѣлится на части: первая въ 1500 человекъ, раздѣленная на 3 отряда по 500 человекъ, вторая въ 1000 человекъ, раздѣленная на 4 отряда по 250 человекъ, которые выстраиваются въ одну линію въ разстояніи одинъ отъ другаго на полетъ стрѣлы; аріергардъ (*νωτοφύλακες*) въ 500 человекъ, раздѣленный на два отряда по 250 человекъ; далѣе — два крыла первой линіи по 200 человекъ: *ὑπερχεράσται* справа и *πλαγιοφύλακες* — слѣва; кромѣ того на обоихъ флангахъ два отряда по 200 человекъ — *ἐνεδροί*, для атаки кучей, если представится случай; наконецъ, въ трехъ интервалахъ второй линіи должны стоять по 100 человекъ въ каждомъ²⁾. — (Получается нѣкоторое несоотвѣтствіе между цифрами: въ арміи 4000 человекъ, а въ строю — 4100. Не станемъ останавливаться на этой неточности).

4000-ный отрядъ, или *στρατιωτικὸν θέμα*, и есть нормальная боевая армія³⁾. Въ случаѣ появленія непріятеля въ бѣльшемъ числѣ стратигъ анатоликовъ можетъ вызвать двойной контингентъ и соотвѣтственно удвоить численность всѣхъ частей и даже утроить, доведя свою армію до 12 тысячъ. Въ случаѣ недостаточности и этого числа войскъ стратигъ обращается къ сосѣднимъ Ѳемамъ и онѣ высылаютъ ему армію по 4000 человекъ отъ Ѳемы⁴⁾.

Не лишено значенія отмѣтить въ этой связи сообщеніе Льва относительно выбора офицеровъ высшихъ ранговъ, т. е. комита, друнгарія и турмарха. Помимо общаго условія ихъ пригодности и личной храбрости, стратигъ долженъ обращать вниманіе на ихъ политическое настроеніе: вѣрность и преданность имперскимъ интересамъ (*πιστοὶ καὶ εὐγνώμονες τῇ Ῥωμαϊκῇ πολιτείᾳ ἡμῶν*). Императоръ Левъ совѣтуетъ также обращать вниманіе на матерьяльное и общественное положеніе лицъ, избираемыхъ въ офицеры. Благородство (*εὐγένεια*) является залогомъ того, что они будутъ исполнительны въ нужное время; а ихъ

1) XVIII, 149.

2) Ib. 143. — Ср. De velit. bell. XVII, p. 228.

3) De velit. bell. XIX, p. 238. Армія въ 5 или 6 тысячъ признается вполне достаточной для вступленія въ открытый бой съ арабами съ полной надеждой на успѣхъ.

4) Leo, Tact. XVIII, 151.

матерьяльная обеспеченность (εὐπορία) позволить имъ, въ случаѣ надобности, быть щедрыми относительно подчиненныхъ имъ людей, что въ свою очередь можетъ содѣйствовать хорошему настроенію войска и вѣрности солдатъ своимъ начальникамъ въ минуту опасности (IV, 3).

Такъ рисуется имп. Левъ военные и боевые порядки на восточной, наиболѣе въ ту пору угрожаемой, границѣ имперіи. — Для нашей специальной цѣли важно прежде всего отмѣтить, что армія имѣетъ характеръ ополченія, которое организуетъ самъ стратигъ, вызывая людей по мѣрѣ надобности изъ числа обязанныхъ повинностью кавалерійской службы. Стратигъ имѣетъ право допускать замѣну однихъ людей другими, предоставляя состоятельнымъ людямъ, не желающимъ идти въ походъ, ставить за себя коня и человѣка¹⁾. Только высшіе офицерскіе чины, турмархи, подлежатъ назначенію изъ столицы; всѣ же остальные назначаются самимъ стратигомъ²⁾. А такъ какъ армія есть ежегодно собираемое и распускаемое ополченіе, то естественно, что низшіе офицерскіе чины подлежатъ постоянной смѣнѣ. Тактической единицей, которая комбинируется во всякихъ сочетаніяхъ, является тагма или банда, т. е. отрядъ въ 200—250 человѣкъ. Тысяча, т. е. 5 или 4 тагмы вмѣстѣ, не имѣетъ specialнаго значенія тактической единицы. Понятно, что именно комитъ долженъ былъ оказаться болѣе устойчивымъ военнымъ чиномъ, чѣмъ друнгарій. Среди подлежавшаго созыву ополченія могла сохраняться память о томъ, кто былъ удостоенъ назначенія въ офицеры всякаго ранга до пентарха и тетрарха включительно, и всѣ эти люди подходили подъ общее наименованіе архонтовъ, ἄρχοντες. У Константина есть рассказъ о томъ, какъ протоспаатарій Θεодоръ долженъ былъ, по specialному порученію, набрать въ оемѣ анатоликовъ 500 человѣкъ стрѣлковъ и кавалеристовъ; при этомъ авторъ дѣлаетъ такую оговорку: εἰ τε ἐκ τῶν ἀρχόντων, εἰ τε ἐκ τῶν σχολαρίων³⁾. Очевидно, ранговое различіе между архонтами и схоляріями было весьма незначительно. Что же до значенія термина *схо-*

1) Ib. XX, 205.

2) Leo, Tact. IV 41. Οὕτως οὖν τῶν ταγμάτων, ἧγουν βάνδων διαιρουμένων, ἐφ' ἑαυτὰ χρῆ ἐπιστήναι αὐτοῖς ἄρχοντας τοὺς λεγομένους κόμητας... 42. Ταῦτα δὲ τὰ τάγματα συνάξεις εἰς χιλιάρχιας, ἧτοι μοίρας τὰς λεγομένας δρούγγους. Καὶ ἐπιστήσεις αὐτοῖς μοιράρχας χρησίμους... 43. Τὰς δὲ μοίρας ταύτας, ἧτοι τοὺς δρούγγους, συντάξεις εἰς μέρη, ἧγουν τούρμας, καὶ ἐπιστήσονται αὐτοῖς γνώμη τῆς βασιλείας ἡμῶν μεράρχαι, οἱ λεγόμενοι ποτε καὶ στρατηλάται, νῦν δὲ τῆ συνηθείᾳ καλούμενοι τουρμάρχα.

3) De caer. II 44, p. 657 сл.

ларій, то въ новеллѣ имп. Константина отъ 947 года дано прямое свидѣтельство о томъ, что это званіе лишь немного возвышается надъ положеніемъ стратіота¹⁾. Въ новеллѣ Іоанна Цимисхія отъ 972 года друнгарій и комитъ подведены подъ терминъ стратіота²⁾.

Итакъ, свидѣтельства, приведенныя выше, позволяютъ намъ поставить выводъ, что въ ополченіяхъ оемъ друнгарій не удержался въ своемъ значеніи офицера высокаго ранга, какимъ его выставляетъ Левъ въ своей «Тактикѣ».

V.

Прослѣдивъ судьбу друнга и друнгарія въ кавалерійскихъ оемахъ, мы должны дополнить это изложеніе краткимъ указаніемъ на судьбу того же института въ другихъ частяхъ византійскихъ военныхъ силъ, а именно: гвардіи и флота.

Въ интересномъ и важномъ документѣ 687 года, посланіи имп. Юстиніана II къ римскому папѣ Іоанну, составъ императорской гвардіи опредѣляется двумя полками: *militantes incolae sancti Palatii* и *excubitores*³⁾. Первый терминъ является, очевидно, лишь описаніемъ болѣе обычнаго: *scholarii*. Эти два гвардейскихъ полка были унаслѣдованы Византіей отъ давняго прошлаго. Схолы являются въ непосредственной близости къ особѣ императора еще при Константинѣ Великомъ, а *excubitores* возникли, по свидѣтельству Лиды, при имп. Львѣ⁴⁾. Въ X вѣкѣ существуетъ четыре гвардейскихъ полка: схолы, экскувиты, *ἀριμὸς* и *ἰκανάτοι*. Таковы ихъ имена и ранговой порядокъ по свидѣтельству Константина⁵⁾. Къ этимъ военнымъ частямъ, которыя должны были участвовать въ разныхъ парадахъ и дворцовыхъ цере-

1) Zachariae v. Lingenthal, Jus Graeco-romanum, III, 255. Εἰ δὲ ἐκ τῶν περιφανεστέρων τῆς ὀμάδος πρὸς ἴσους ἢ ὀλίγων ὑποβεβηκότας ἐν ἀξιώμασι, τυχὸν σχολαρίων πρὸς στρατιώτας... Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе вопроса о схоларіяхъ и не приводя другихъ текстовъ, позволимъ себѣ указать, что Васильевскій въ своемъ переводѣ этого закона — Ж. М. Н. Пр. 1897, ч. ССII, стр. 190—врядъ ли правильно объяснилъ этотъ терминъ, предложивъ такую передачу: «воины, служащіе въ императорской гвардіи».

2) Ib. III, 302: Θεσπίζομεν τοιγαροῦν, ἵνα εἴ τις ἐκ τῶν στρατιωτῶν δρουγγάριος εἴτε κανδοφόρος (*lege*: βανδοφόρος) εἴτε κόμης εἴτε σχολάριος ἢ ἕτερος οἰοσθήποτε στρατιώτης μικρὸς ἢ μέγας, ταγματικὸς ἢ θεματικὸς, διαπολήσει ψυχάρια...

3) Migne, Patr. Lat. XCVI, p. 427.

4) Свидѣтельства см. у Mommsen, Das röm. Militärwesen seit Diocletian, стр. 221 — 225.

5) De caer. p. 494.

моніяхъ, примѣняется терминъ *τάγματα*, какъ состоявшимъ всегда въ боевомъ комплектѣ; ополченія оемъ, въ которыхъ терминъ тагма служилъ для обозначенія меньшихъ тактическихъ единицъ, нерѣдко противопологаются гвардейскимъ *τάγματα* подъ своимъ общимъ именемъ — *τὰ θέρματα*. Когда возникли тагмы: ариомъ и иканаты, — намъ не удалось разыскать; но во всякомъ случаѣ въ IX вѣкѣ они уже существуютъ какъ давнее учрежденіе и упомянуты въ описаніи большого похода противъ Арабовъ въ 863 году, предпринятаго подъ командой Петроны (*βασιλικὰ τέσσαρα τάγματα*)¹). Количество людей въ полку, носившемъ имя *ἀριθμός*, намъ неизвѣстно, равно какъ и названіе тѣхъ единицъ, на которыя онъ подраздѣлялся, — вѣроятно, то были банды. Но отъ Константина мы знаемъ, что во главѣ подраздѣленій его стояли комиты; что же до имени командира этого полка, то тотъ же Константинъ сообщаетъ, что онъ назывался *δρουγγάριος τῆς βίγλας*²). На немъ лежала охрана особы императора, ему принадлежала очень дѣятельная и видная роль во всѣхъ приемахъ и церемоніяхъ. Онъ принадлежалъ къ виднымъ придворнымъ чинамъ и числится у Филоооя на 36 мѣстѣ, имѣя званіе *ἀνεπάτα* и *патрикія*³). Во время похода, въ которомъ принимаетъ участіе императоръ, друнгарій виглы организуетъ охрану особы царя, завѣдуетъ главной квартирой и самостоятельно откомандировываетъ отдѣльныя части для этой цѣли изъ войскъ оемъ, провѣряетъ ихъ бдительность и исполнительность, а также и самолично производитъ розысканія за нерадѣніе и упущенія⁴). Впослѣдствіи, бытъ можетъ, какъ результатъ отношенія друнгарія, какъ начальника караула, къ благочинію въ столицѣ, развилось его значеніе какъ высшаго судебного органа въ роли замѣстителя царя въ высшемъ апелляціонномъ судѣ⁵).

Въ томъ отрывкѣ Кодамы, опубликованномъ де-Гузэ, надъ истолкованіемъ котораго такъ много потрудился Гельцеръ въ своей работѣ: *Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung*, почтенный изслѣдователь не обратилъ вниманія на одну подробность, которая

1) Theoph. cont., p. 181, 16.

2) Мѣсто, указанное въ примѣчаніи 3-мъ: *τὴν αὐτὴν παραγγελίαν ποιεῖν καὶ ὁ δομέστικος τῶν σχολῶν... ὁμοίως καὶ ὁ ἐξκούβιτος... καὶ ὁ δρουγγάριος τῆς βίγλας εἰς τοὺς κόμητας τοῦ ἀριθμοῦ, καὶ ὁ ικανάτος εἰς τοὺς κόμητας αὐτοῦ ἐχέτω τὰ αὐτὰ ἐργαλεῖα.*

3) De caer. II, 52, p. 728: *ὁ ἀνθύπατος, πατρίκιος καὶ δρουγγάριος τῆς βίγλας; ср. p. 713.*

4) Ib. p. 452, 16; 489,5 — 490,12.

5) Zachariae v. Lingenthal, *Geschichte des gr. röm. Rechts*. 2-te Auf. (1877), стр. 333 сл.

легко вывела бы его изъ затрудненія въ разгадкѣ искаженныхъ въ арабской передачѣ именъ константинопольскихъ гвардейскихъ полковъ. О третьемъ полкѣ, который де-Гуэ назвалъ экскувитами, значится такая подробность: *sous le commandement d'un drungire (trungār) est destiné aux corps de garde*¹⁾. Такъ какъ отъ Константина мы знаемъ, что изъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ только одинъ находился подъ командой друнгарія, то не можетъ быть сомнѣнія, что предложенная де Бооромъ и принятая де-Гуэ разгадка искаженнаго арабскаго написанія греческаго имени — ошибочна²⁾. Что касается до сообщаемой у Кодамы цифры общей численности состава гвардейскихъ полковъ, въ томъ числѣ и ариома, т. е. 4000, то она является весьма сомнительной, какъ и многое другое въ сообщеніяхъ Кодамы. Константинъ, въ перечисленіи конницы, участвовавшей въ экспедиціи 949 года, даетъ намъ цифры всего состава тагмъ экскувитовъ и иканатовъ, участвовавшихъ въ этомъ походѣ: первая имѣла въ полномъ своемъ составѣ (*παντὸς τοῦ τάγματος*)—700 человекъ, вторая—также въ полномъ составѣ—456³⁾. По всей вѣроятности, численность ариома была близка къ этимъ цифрамъ и врядъ ли могла восходить выше 1000 человекъ. За такой именно составъ, а никакъ не 4000-ный, говоритъ и то, что командиръ этого полка получилъ когда то и удержалъ въ послѣдствіи званіе друнгарія. Одна тысяча, какъ нормальный составъ друнга, указана въ Тактикѣ Льва, и весьма вѣроятно, что нѣкогда это дѣйствительно было такъ. Быть можетъ, эта цифра и понизилась къ половинѣ X вѣка; но во всякомъ случаѣ друнгарій, командовавшій этимъ полкомъ, сохранилъ свой высокій рангъ и не имѣлъ никакого отношенія къ судьбѣ друнгарата въ оемахъ.

Переходимъ къ флоту. — Въ вышецитованномъ документѣ 687 года имперскій военный флотъ является подъ именемъ *Carabisiani*, какъ самостоятельная крупная часть военныхъ силъ государства⁴⁾. Въ «Чудесахъ св. Димитрія» въ разсказѣ объ одномъ событіи изъ жизни города Солуни, приблизительная хронологія котораго 680 — 690 годы, названы — *καραβισιάνοι στρατιῶται* и командиръ ихъ — *στρατηγὸς τῶν καράβων*⁵⁾. Въ «Liber Pontificalis» подъ 711 годомъ по-

1) Bibl. geogr. arab. VI, p. 197.

2) На это указалъ уже акад. Успенскій, Изв. Р. Арх. Инст. въ К. VI, I, стр. 169.

3) De saer. II 45, p. 666.

4) Migne, Patr. Lat. XCVI, 427.

5) Id. Patr. Gr. 146, 1369.

мянуть нѣкто Теофилъ — *patricius et stratigos Caravisiarum* 1). Военно-морской повинностью обязаны были опредѣленные области, въ которыхъ — по историческимъ и географическимъ условіямъ — процвѣтало мореходство. Области эти съ теченіемъ времени выдѣлились изъ одинаго имперскаго флота и получили значеніе оемъ. Такимъ образомъ, позднѣе существовало нѣсколько военныхъ флотовъ наряду съ императорскимъ, именованнымъ τὸ βασιλικὸν πλωῖμον или ὁ βασιλικὸς στόλος 2). Вмѣсто одного общаго стратига, какъ было въ концѣ VII вѣка, явилось нѣсколько адмираловъ, получившихъ титулъ друнгаріевъ. Этотъ титулъ сохранился на всѣ времена за адмираломъ императорскаго флота, и въ табели ранговъ Филофея на 38 мѣстѣ значится: δρουγγάριος τῶν πλωῖμων 3). Что же касается до друнгаріевъ флотовъ оемъ, τὰ θεματικὰ πλωῖμα, то они съ теченіемъ времени были уравниены въ званіи съ командирами сухопутныхъ оемъ и получили титулъ стратиговъ. Таково свидѣтельство имп. Льва въ его Тактикѣ 4). Эта перемѣна наименованія имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что во флотахъ оемъ появился чинъ друнгарія въ другомъ значеніи, томъ самомъ, какое онъ нѣкогда имѣлъ въ сухопутныхъ войскахъ. По свидѣтельству Льва, команда во флотѣ распредѣлялась такимъ образомъ. — Дромономъ, т. е. военнымъ кораблемъ, командовалъ кентархъ, κένταρχος, или навархъ, ναύαρχος; каждые 3 или 5 дромоновъ имѣли

1) Lib. pontif., 223. Mom.

2) Этотъ флотъ существовалъ непрерывно, и помянутъ въ противоположеніи флотамъ оемъ въ описаніи возстанія Θомы у Генезія, р. 37. — У Скабаланивича, о. с. 320, пр. 1 — основаніе его ошибочно приписано Василию Македонянину.

3) De caer. II 52, р. 713, 22.

4) Leo, Taet. XIX 24: οὐκ ἄγνωσθ' ὅτι περ κατὰ τὴν ὁμοίωσιν τοῦ βασιλικοῦ πλωῖμου καὶ οἱ τῶν ἄλλων θεμάτων πλωῖμοι στρατηγοὶ δρουγγάριοι ἐκαλοῦντο ποτε τοῖς ἀνω χρόνοις, καὶ οἱ ὑπ' αὐτοὺς κἀμητες μόνον καὶ κένταρχοι. Ἀλλὰ νῦν εἰς στρατηγίδα ἡ ἐκάστου τῶν δρουγγαρίων ἀρχὴ ἀναβέβηκεν, καὶ καλουμένη ταῖς στρατηγικαῖς καταμερίζεται τάξις. — У Теофана подъ 697 г. помянутъ δρουγγάριος τῶν Κιβυραιωτῶν — Апсимаръ, овладѣвшій трономъ подъ именемъ Тиберія — р. 370, 23; а подъ 731 годомъ названъ уже — стратигός τῶν Κιβυραιωτῶν — р. 410, 7; подъ 790 годомъ тотъ же Теофанъ (р. 465, 20) называетъ Теофила, *стратига* Кивирэотовъ, погибшаго за вѣру предъ лицомъ Гарунъ аль Рашида. Schlumberger, Sigillographie del 'Emp. Byz., стр. 261, издалъ печать Теофила, «спаварія и турмарха Кивирэотовъ», и по поводу послѣдняго титула дѣлаетъ замѣчаніе, что въ ту пору, т. е. 790 годъ, эта область не была еще оемой. Врядъ ли это правильное разсужденіе. Если это даже тотъ самый Теофилъ, то б. м. печать эта относится къ болѣе раннему времени его карьеры, когда онъ не былъ еще стратигомъ, а только однимъ изъ турмарховъ этой области. — Подъ 780 годомъ названъ у Теофана (р. 454, 19) δρουγγάριος τῆς Δωδεκανήσου Теофилакть. — Schlumberger, о. с. р. 194 и 195, приводитъ печати друнгаріевъ τοῦ Αἰγαίου πελάγους, позднѣе возобладавшее названіе для той же оемы. Первую изъ этихъ печатей онъ приурочиваетъ къ IX вѣку.

одного общаго командира, который назывался комитомъ. На императорскомъ флотѣ только и были эти два офицерскихъ чина; а во флотахъ ъемъ, гдѣ адмиралъ носилъ званіе стратига, были еще высшіе офицерскіе чины: друнгаріи и турмархи, подчиненные непосредственно стратигу¹⁾. Ранговое отношеніе этихъ чиновъ засвидѣтельствовано въ сообщеніи Константина объ ихъ окладахъ во время экспедиціи 935 года: турмархи получали по 30 номизмъ, комиты палатки, хартуларіи ъемъ, domestici ъемъ, друнгаріи — по 20, комиты — по 6, стратіоты — по 3²⁾. — Итакъ, друнгаріи по своему окладу сравнены съ чинами штаба стратига ъемы и значительно возвышаются надъ комитами во флотѣ въ ту самую пору, когда въ сухопутныхъ ъемахъ это званіе уже потеряло прежнее свое значеніе.

Въ этой связи остается помянуть о Мардаитахъ. — Эти ливанскіе горцы, не желавшіе подчиниться арабамъ, были переведены въ 687 году, по соглашенію съ имп. Юстиніаномъ II, въ предѣлы имперіи и поселены одни въ округѣ города Атталіи въ ъемѣ Кивирэотовъ, другіе — въ западныхъ областяхъ: въ Пелопоннисѣ, на островѣ Кефалоніи и въ округѣ Никополя³⁾. Теофанъ въ разсказѣ о поселеніи Мардаитовъ сообщаетъ, что ихъ было 12 тысячъ, разумѣя, очевидно, лишь ратниковъ, какъ и называетъ онъ ихъ не племенемъ, а тагмой. Въ Атталіи они состояли подъ начальствомъ назначаемаго отъ императора командира съ званіемъ *ὁ κατεπάνω*, который не былъ непосредственно подчиненъ стратигу Кивирэотовъ⁴⁾. Въ экспедиціи имп. Льва на Критъ восточные Мардаиты выставили 5087 человекъ, а западные — 4087. Константинъ даетъ свѣдѣніе, что на 5 тысячъ стратіотовъ приходилось 87 офицеровъ, изъ которыхъ 3 были турмархи, 42 — друнгаріи и также 42 — комиты. Изъ сообщенія о размѣрѣхъ окладовъ видно ранговое различіе этихъ чиновъ: турмархи получаютъ по 36 номизмъ, друнгаріи — по 12, комиты — по 6 и стратіоты — по 4⁵⁾. — Итакъ, здѣсь друнгаріи стоялъ значительно выше комита, но не такъ близко къ турмарху, какъ во флотахъ ъемъ. Общее количество друнгаріевъ оказывается

1) Ib. 23. Ἐπὶ δὲ τῶν θαλασσιῶν δρομῶνων καὶ δρουγγάριοι ἐπιστήσονται καὶ τουρμαρχαί, καὶ αὐτοὶ τῷ στρατηγῷ ὑποταγήσονται, καὶ τοῖς ἐκείνου παραγγέλμασιν εἴξουσιν.

2) De caer., p. 662, 13.

3) Theoph., p. 363, 15; Const., de caer. p. 665, 20.

4) Const. de adm. imp. c. 50, p. 229.

5) Id. de caer. pp. 654; 655; 656, 10 — 12. — Здѣсь у Константина есть обмолвка: раньше онъ указалъ, что 5000 стратіотовъ дали восточные Мардаиты, а въ упоминаніи объ окладахъ, отмѣчая 5000, называетъ Мардаитовъ τῆς Δύσεως.

далеко превосходящимъ ту норму, какую указываетъ имп. Левъ. По всему, вѣроятно, дѣло объясняется различіемъ судовъ, которыя ставили Мардаиты. Суда эти Константинъ называетъ *γαλέαι* (и *γαλαῖαι*) и даетъ Мардаитамъ имя — *ὁ λαός τῶν γαλεῶν*. То были быстроходныя суда значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ дромоны.

Итакъ, во флотѣ оемъ чинъ друнгарія имѣлъ твердое положеніе и обозначалъ офицера, стоявшаго въ рангѣ между турмархомъ и комитомъ. Бóльшая устойчивость этого званія во флотѣ, нежели въ кавалерійскихъ оемахъ, вполне понятна. Кавалерійское ополченіе, созываемое на лѣтній походъ, допускало колебаніе въ цифрахъ ратныхъ людей, являвшихся на вызовъ, различіе численности тактическихъ единицъ (бандъ), коней и вооруженія. Физическая сила, отвага и лихость были достаточными условіями для успѣшнаго исполненія обязанностей офицера. Какъ Маврикій, такъ и Левъ требуютъ грамотности только для высшаго чина, который могъ являться замѣстителемъ стратига, т. е. главнокомандующаго. Во флотѣ дѣло обстояло иначе. По самому существу морского дѣла, исправность исполненія военно-морской повинности требовала строго выработанной организаціи. Нужны были доки для постройки судовъ, заводы для обработки предметовъ морского снаряженія, а также совершенно опредѣленные кадры матросовъ. О требованіяхъ отъ морского офицера Левъ не сообщаетъ ничего, но само собою разумѣется, что исполнять обязанности офицера могъ далеко не всякій, а лишь человѣкъ, знакомый со всѣми тонкостями тогдашней техники сооруженія судовъ, а также управленія ими въ плаваніи и въ бою. Военные корабли могли не имѣть полного комплекта матросовъ во время стоянокъ въ гаваняхъ въ пору отсутствія морскихъ предпріятій; но оставаться совсѣмъ безъ матросовъ и офицеровъ корабли не могли, такъ какъ это было равносильно предоставленію цѣннаго сооруженія на полную волю разрушительной стихіи, обреченію его на гибель. Офицерское званіе должно было оставаться постояннымъ и понятно, почему офицерскіе чины во флотѣ не могли сойти на степень цѣлаго класса «архонтовъ» среди простаго матросскаго населенія. Они должны были быть специалистами морского дѣла, а не просто лучшими или болѣе сильными и ловкими изъ гребцовъ, какихъ, по вызову стратига, ставилъ данный округъ. Въ трехъ морскихъ оемахъ: Кивирэоты, Эгейское море и Самось, военно-морская повинность состояла въ поставкѣ судовъ съ полнымъ снаряженіемъ и полнымъ комплектомъ матросовъ. Константинъ въ

новеллѣ, изданной между 945 — 959 г., опредѣляетъ обязанности населенія морскихъ оемъ словами: *αὐτόστολοι καὶ αὐτερέται*. Въ виду тяжести этой повинности (*βαρείας μεταῖσι τὰς ὑπηρεσίας*) императоръ подтверждаетъ положеніе о томъ, что земельное владѣніе, подлежащее военно-морской повинности, должно имѣть такую же минимальную цѣнность, какъ и въ кавалерійскихъ оемахъ, т. е. 4 литры золота¹⁾. Въ царскомъ флотѣ, гдѣ полагается рога (*ἐπι ῥόγαις ὑπηρετουμένοις*), и «другихъ»²⁾ достаточнымъ считается участокъ цѣнностью въ 2 литры. Вѣроятно, дѣло объясняется тѣмъ, что во второмъ случаѣ отпадало условіе *αὐτόστολοι*, т. е. поставки судовъ, и повинность состояла въ исполненіи матросской службы. — Входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе вопроса о судьбахъ военнаго флота и его организаціи въ X вѣкѣ представляется для насъ въ данной связи излишнимъ. Для насъ важно лишь констатировать фактъ существованія въ немъ друнгарата въ значеніи офицерскаго чина, который въ рангѣ слѣдовалъ за турмархомъ.

На этомъ мы можемъ покончить наше разсмотрѣніе. Выше было помянуто о «друнгаріяхъ пѣхотинцевъ», которыхъ на очень низкомъ мѣстѣ въ общей табели называетъ Филооѳей. Кто они такіе и къ какимъ военнымъ частямъ они принадлежали, намъ не удалось разыскать.

Юліанъ Кулаковскій.

20 октября 1901.

Кіевъ.

1) Zachariae v. Lingenthal, *Ius Gr.-rom.* III, p. 262. — Переводъ этой новеллы у Васильевскаго — Ж. М. Н. Пр. 1879, ч. ССП, стр. 194 сл.

2) Вѣроятно, разумѣть слѣдуетъ флотъ Элады, а также оемъ по западному побережью Балканскаго полуострова.